

«САНКЦИОННОЕ ПРАВО»: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ*

С.В. Бахин

Государственный академический университет гуманитарных наук, г. Москва, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

10 мая 2024 г.

Дата принятия в печать –

20 сентября 2024 г.

Дата онлайн-размещения –

20 декабря 2024 г.

Ключевые слова

Санкции, санкционная политика, международное право, международное частное право, национальное право, право ЕС, глобальная конкуренция, торговые барьеры, контрмеры, международное право конкуренции, Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния

Экономические санкции рассматриваются в контексте соотношения правовых систем. Ныне «санкционное право» – совокупность разрозненных правовых установлений и практик, позволяющих использовать санкции как инструмент в глобальной конкурентной борьбе. Правовое регулирование рестрикций должно быть увязано на уровне правовых систем и базироваться на положениях международного права, предполагающего свободный торгово-экономический обмен без торговых барьеров. Подчеркнута важность разграничения санкций, нормированных международным правом, и контрмер как инструмента реагирования государств на нарушения права государством-контрагентом. Предлагается задействовать положения Проекта статей об ответственности государств, обосновывается необходимость формирования международного права конкуренции

“SANCTIONS LAW”: PROBLEM STATEMENT**

Sergey V. Bakhin

State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia

Article info

Received –

2024 May 10

Accepted –

2024 September 20

Available online –

2024 December 20

Keywords

Sanctions, sanctions policy, international law, international private law, national law, EU law, global competition, trade barriers, countermeasures, international

The unilateral coercive measures of states also wrongly called sanctions have occupied a significant place in law; the current state of the latter is analyzed. The complex set of legal rules have appeared concerning sanctions exactly, countersanctions targeted against them and their legal consequences as well as restrictions, prohibitions and exemptions caused by the sanctions policy. Lawyers have to deal with numerous conflicts related to the implementation of prohibitions imposed on already highly complex structure of the foreign economic activity's regulation.

It impacted the perception of law from the point of view of systematic approach as soon as it needs to be determined what area of law the unilateral state restrictions belong to and what is the relationship between the national and the international legal regulation hereof from a formal legal point of view. The sanctions are considered by the author within the context of the correlation between legal systems and the logic of interaction between them. Nowadays the sanctions law is the combination of disparate legal provisions and practices allowing to use the sanctions as the instrument in the global competitive clash. Historical

* Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2023-0004 «Цифровизация и формирование современного информационного общества: когнитивные, экономические, политические и правовые аспекты»).

** The article was prepared at the State Academic University for the Humanities within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (topic No. FZNF-2023-0004 "Digitalization and the formation of a modern information society: cognitive, economic, political and legal aspects").

competition law, Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts

and comparative legal analysis methods enable to confirm that the terminological substitution happened at a certain historical point: the term “sanctions” began to be used in relation not only to measures taken by the Security Council under the UN Charter, but also to unilateral state acts. Dialectical and logical approaches allowed to trace the meaning and the purpose of the international legal regulation in the sphere of international trade and economic relations. It has always been aimed to remove any barriers and obstacles to the free movement of goods, services, capitals and labor. Therefore, an arbitrary and uncontrolled sanctions pressure contravenes the meaning and the purpose of the existing international law. The regulation of the unilateral state restrictions shall be interrelated at the level of legal systems and be based on the rules of the international law providing for the free trade and commercial exchange without trade barriers. The importance of the distinction between sanctions provided for by the international law and countermeasures as the means of states response to the violation of law committed by another state is emphasized. The author concludes that it is necessary to adopt the special international legal regulation regarding the conditions of imposing countermeasures, suggests to use the provisions of the Draft Articles on State Responsibility and substantiates the need for the establishment of the international competition law.

1. Введение

В области права набирает силу новое направление, которое может быть обозначено как «санкционное право». Конечно, феномен этот как таковой возник и существует достаточно давно, однако повальное увлечение санкционными рестрикциями именно в Новейшее время привело к возникновению широкого круга правовых вопросов, сопряженных с введением санкций и контрсанкций, а также их правовых последствий и обусловленных санкционной политикой ограничений, запретов и изъятий. Юристам приходится разрешать большое количество правовых коллизий, связанных с реализацией широкого круга запрещающих предписаний, которые накладываются на и без того весьма сложную сферу внешнеэкономической деятельности.

Для обобщения указанного широкого круга правовых вопросов новое направление в юриспруденции и позитивном праве вполне правомерно именовать санкционным правом. Естественно, что этот термин весьма условен, однако он дает общее представление о том, к какой именно сфере относится обозначаемое явление и о чем вообще идет речь. Вместе с тем можно констатировать, что в нынешнем его виде «санкционное право» нельзя рассматривать как скоординированный правовой комплекс, поскольку установления в международном и национальном праве, а также праве интеграционных образований на этот счет существуют обособленно и никак не соотнесены между собой. Основой исследования феномена «санкционного права» стали базовые методы диалектики, логики и системного анализа. Для решения возникших проблем при-

менены сравнительно-правовой, догматический (формально-юридический) и исторический методы.

2. Санкционное противостояние и право

Необходимо, однако, прояснить: действительно ли вопросы, связанные с санкционной политикой, являются столь новыми? Стремясь показать, что экономические санкции известны человечеству с древнейших времен, обычно ссылаются на первый известный в истории случай торговой блокады, когда в 432 г. до н. э. в Афинах была издана так называемая Мегарская псефизма (решение), запрещающая полису Мегаре осуществлять торговые операции в Афинах и во всех городах Делосского союза [1, р. 4].

Ссылки на многочисленные примеры санкционных столкновений, когда одни государства применяли против других торговые эмбарго, блокады, меры по ограничению или запрету экспорта, импорта и т. д., на протяжении всей человеческой истории должны как бы подтвердить, что санкции известны человечеству давно и что они «освящены» длительной практикой их использования. Между тем с подобной аргументацией согласиться трудно. Во-первых, применение санкций *de facto* никак не легализует их в юридическом плане. Существование подобного обычая должно быть доказано, а таких доказательств, особенно в плане существования *opinion juris*, никем пока не приведено. Во-вторых, беспрецедентный размах, который политика санкций получила во второй половине XX в. и в начале XXI в., никак не сопоставим с ее правовым опосредованием.

Изучение феномена санкционной политики ведется широким фронтом, в нем активно участвуют специалисты в сфере философии, экономики, социо-

логии, политологии, международных отношений, юриспруденции, представители бизнес-структур в области финансов, инвестиций, трансграничных расчетов, транспортировки товаров, логистики и т. д.

Затронул этот процесс и сферу юридической практики. Оказались востребованными юристы, специализирующиеся на вопросах обхода санкционных ограничений, поиска безопасных логистических схем и расчетных транзакций. Юридические фирмы предлагают услуги по выстраиванию трансграничного бизнеса, поиску нетоксичных партнеров и лояльных юрисдикций. Фактически появилась и новая юридическая профессия – специалист по санкционным ограничениям. В юридических вузах открывается особая профессиональная подготовка и вводятся новые специальные курсы.

Сегодня трудно предугадать, сколь долго еще будет продолжаться нынешняя санкционная вакханалия и какую конфигурацию в будущем обретет «санкционное право». Но очевидно, что она получила такой размах благодаря правовому вакууму в международном и национальном праве. Надо полагать, что в обозримой перспективе будут выстраиваться правовые рамки для введения санкций и адекватного ответа на них.

Понятно, что термин «санкционное право» можно использовать лишь условно, поскольку он в самом общем виде указывает на соотносимость данного феномена с правом. Вместе с тем вполне очевидно, что этот термин не корреспондирует общепринятой градации права на отрасли, подотрасли, правовые институты и т. д., которые обычно выделяются в соответствии с предметом и методами правового регулирования. В обширной литературе, посвященной санкциям, подчас даже не затрагивается вопрос о том, к какой области права следует отнести правовые положения, посвященные санкциям.

Но имеющиеся из этого правила исключения для нас небезинтересны. В 2019 г. была опубликована монография, посвященная экономическим санкциям в международном частном праве (далее – МЧП) Европейского Союза (далее – ЕС) [2]. Автор этого фундаментального труда Тамаш Сабадуш (Венгрия) отталкивается от общего постулата о том, что экономические санкции являются инструментами внешней политики и международного публичного права. Рассмотрение санкций в качестве политического инструмента нередко сопровождается достаточно откровенным изложением их назначения: «за концепцией санкций стоит идея причинения народу страны – объекта санкций как можно больших стра-

даний с тем, чтобы народ воздействовал на свое правительство» [3, с. 346–347]. Тем самым открывается как бы обратная сторона санкций – их пагубное влияние на правовые отношения между участниками частнопроводного оборота. Именно воздействие санкций на частных лиц стало предметом детального анализа в монографии Т. Сабадуша. Наше внимание привлекла сама постановка вопроса автором.

Т. Сабадуш явно идет вразрез с господствующей в правовой доктрине концепцией цивилистического истолкования МЧП, согласно которой правовые положения, регламентирующие трансграничные частнопроводные отношения, могут относиться исключительно к национальному праву и не имеют отношения к праву международному.

Согласно этой идее, в каждом государстве действует собственное МЧП, и можно вести речь об МЧП Франции, МЧП Японии, МЧП Аргентины и т. д. Правда, в последнее время из этого правила делается одно исключение, каковым объявляется МЧП ЕС. По такому пути идут, например, Алонсо-Луис Кальво Каравака и Хавьер Карраскоса Гонсалес (Испания), указывая, что «Европейский Союз, хотя и не является государством, тем не менее располагает собственной системой МЧП, это МЧП Европейского Союза» [4, р. 4]. По сути дела, это констатация, хотя и вынужденная, того неопровержимого факта, что регламентация трансграничных частнопроводных отношений может исходить не только от государств, но также иметь источником международное публичное и интеграционное право (т. е. право интеграционных образований, подобных ЕС) [5, с. 160–161].

Следовательно, пора уже отказаться от представления, что МЧП – лишь специфический срез гражданского права. Именно санкции демонстрируют тесную взаимосвязь международного и национального права в регламентации частнопроводных трансграничных отношений. Очевидно, что вопросы санкций и их последствий затронут такие сферы, как международное экономическое, финансовое, транспортное и инвестиционное право, вопросы культурного и научного сотрудничества, гуманитарных обменов и т. д. Несомненно и влияние санкционного противостояния на международный гражданский процесс, т. е. вопросы судебного и арбитражного рассмотрения споров, юрисдикции, исполнения судебных и арбитражных решений. Некоторые специалисты даже ведут речь о формировании новых инструментов судебной защиты интересов частного бизнеса [6, с. 126–131]. Несомненно, что санкционная тематика станет частью и интеграционного права.

Отнюдь не праздным является вопрос о правомочности применения санкций интеграционными группировками, в частности такой, как ЕС. Созданное с целью экономической интеграции, это объединение имеет собственные экономические интересы. В связи с этим возникает вопрос: не являются ли санкции лишь предлогом для переформатирования ситуации в свою пользу? Поскольку в современном мире действует значительное число экономических блоков, вопрос об использовании санкционных ограничений против конкурентов не может быть оставлен без внимания. Нередко мы сталкиваемся с ситуациями, когда санкции используются в качестве инструмента для ослабления экономического потенциала отдельных государств или их групп [7, с. 15]. Не окажется ли мир разделенным на локальные экономические единицы, вступившие в непримиримое противостояние друг с другом?

Когда речь идет о санкциях, вопрос о соотношении предписаний международного, интеграционного и национального права становится ключевым. Разночтения в предписаниях правовых систем позволяют во многих случаях обходить санкции или вообще их игнорировать. Но это всегда превращается в весьма сложную юридическую задачу соотношения правовых предписаний по их правовой природе и степени обязательности. Не получим ли мы в итоге правовую полифонию, разобраться в которой для хозяйствующих субъектов станет невозможно?

Прискорбен и тот факт, что исследование феномена санкций в правовой доктрине никак не скоординировано. По сути, обособлено изучение санкций с точки зрения различных правовых дисциплин и, более того, правовых систем. В результате предмет изучения оказывается как бы в «серой зоне», т. е. на стыке международного, интеграционного и национального права. Подобная ситуация приводит к тому, что и выводы специалистов оказываются в целом ряде случаев в «параллельных мирах», они не корреспондируют друг другу. Такую ситуацию следует признать неприемлемой, вполне очевидно, что уже давно назрела необходимость широкого междисциплинарного исследования феномена экономических санкций. Нельзя не признать, что в этом отношении никаких значимых шагов не предпринято, и «санкционное право» как было, так и остается *terra incognita*.

3. Санкции и глобальная конкуренция

В современном мире мы имеем дело с двумя разнонаправленными тенденциями. Общим местом стали рассуждения о том, что роль государства в ре-

гулировании рыночных процессов и частнопровых отношений должна быть сведена к минимуму. В рамках глобализации и парадигмы либерального мироустройства государство должно уйти из экономики, поскольку частные стороны более эффективно смогут упорядочить свои взаимосвязи, государство же не должно вмешиваться в регламентацию этих отношений вовсе.

По мнению Юргена Базедова (Германия), изменение приоритетов в регулировании интернациональных частных связей predetermined трансформацией международных экономических отношений под воздействием широкой проницаемости национальных границ, взаимозависимости национальных экономик и интернационализации жизни отдельных индивидов. Свободное движение лиц, товаров, услуг, капиталов и информации создает открытые общества, которые предполагают свободу выбора регуляторов, такие связи опосредующих [8].

С другой стороны, мы имеем дело с прямо противоположной тенденцией – всё возрастающего участия государства в осуществлении трансграничного частнопрового бизнеса. Мы можем наблюдать не только расширение влияния государств на экономические процессы, но и превращение государства в активного игрока, отстаивающего интересы принадлежащих ему хозяйствующих субъектов [9].

Хотя и с рядом оговорок, Ю. Базедов всё же признаёт, что существуют области социально-экономической активности, которые государство не оставляет вне своего контроля, но при этом он даже не упоминает об экономических санкциях. Между тем именно экономические санкции стали ныне важнейшим инструментом в конкурентной борьбе [10].

Значение санкций как инструмента экономической политики юристами практически не исследуется, зато подробно анализируется в литературе по экономике. Одним из центральных при этом рассматривается такое понятие, как «глобальная конкуренция». Экономисты детально отслеживают, какие технологии и инструменты используются государствами с целью получения односторонних преимуществ в борьбе за экономическое доминирование.

Арсенал средств, задействованных в этой борьбе, достаточно широк: экстерриториальное применение своего права; присвоение юрисдикции; формирование закрытых экономических группировок; создание «надгосударственных» структур, которые присваивают себе право на принятие обязательных решений без согласия на то государств; формирование «надгосударственного» права или «права, осно-

ванного на правилах». Всё это – звенья одной цепи, опоясавшей весь земной шар и именуемой глобальной конкуренцией.

Экономистами прослеживается, какую роль играют в этом процессе санкции. Подчеркивается, что санкции представляют собой исходящую извне угрозу для конкурентоспособности определенной страны, производственного комплекса, отрасли, компании, дабы нанести им максимальный урон. Санкции нацелены на изоляцию того, на кого они направлены, что является «действенным способом устранения с рынка конкурента, его ослабления, разрушения его конкурентных преимуществ и условий жизнедеятельности» [11, с. 29].

Санкции тщательно продумываются с точки зрения последовательности осуществления: сначала наносится прямой ущерб адресату, затем формируется зона повышенной неопределенности и возросших рисков – косвенный ущерб для делового климата и инвестиций и, наконец, включается «эффект домино» для производственной конкуренции и взаимосвязанных поставок по всей цепочке внешнеэкономических связей [12, с. 70]. Это дает «кумулятивный эффект» – наносится удар по кооперационным моделям, хозяйственному развитию, финансово-кредитной системе, инвестиционным связям, состоянию национальной валюты и т. д.

Прослеживая, как именно развивается и к каким результатам приводит санкционное противостояние, экономисты подчеркивают, что последствия рестрикций затрагивают не только государство-мишень, но и мировую экономику в целом. Страдают не только принадлежащие ему хозяйствующие субъекты, но и их контрагенты, поставщики, смежники и т. д. Санкции нарушают нормальное течение бизнеса и приводят к тому, что он функционирует в режиме экономико-технологического коллапса.

4. Санкции и международное право

Вот здесь самое время посмотреть на описанную ситуацию с точки зрения международного права, поскольку нарисованная нами картина противоречит не только его отдельным нормам, но самому смыслу и назначению этой правовой субстанции. Длительное время усилия международного сообщества были направлены на выстраивание таких правовых устоев, которые обеспечивали бы благоприятные условия для международного торгового-фи-

нансового взаимодействия, разделения труда и взаимовыгодного обмена товарами, финансами, услугами, факторами производства.

Формирование основ действующей системы международного права было заложено в 1945 г. с подписанием Устава ООН. В нем зафиксированы принципиальные координаты мироустройства – основные принципы международного права, в числе которых принципы неприменения силы и угрозы силой (в том числе экономического давления), сотрудничества, невмешательства во внутренние дела других государств (в том числе его экономику), защиты прав человека и т. д. На этой базе выстроено всё здание международного права.

Но этого мало. Поскольку ООН создавалась после беспрецедентного военно-политического конфликта – Второй мировой войны, – первоначально ставилась цель предотвратить повторение подобных столкновений. Поэтому в основу создаваемой организации были положены вопросы военно-политической безопасности, а организацию планировалось именовать Международной организацией по безопасности. Однако в дальнейшем было сочтено необходимым дополнить вопросы военной безопасности безопасностью экономической, так как в большинстве случаев к конфликтам приводят именно экономическое разногласия. Организация была названа Организацией Объединенных Наций¹, а в качестве одного из ее главных органов был учрежден Экономический и социальный совет (ЭКОСОС) как орган, призванный обеспечивать эффективное и взаимовыгодное сотрудничество в хозяйственно-экономической сфере.

Но этим дело не ограничилось, и в связи с ООН были поставлены организации, призванные содействовать сотрудничеству во всех сферах экономики, финансов и хозяйствования. Это так называемые специализированные учреждения ООН, смысл деятельности которых предопределяется общей целью ООН – обеспечивать взаимодействие государств. Каждое из них несет ответственность за содействие развитию соответствующего сектора экономических, технологических и социальных связей. Всё это должно функционировать в качестве единого организма с единой целью – обеспечения беспрепятственного сожительства государств на нашей планете.

¹ Обратим внимание в этом названии на словосочетание «Объединенных Наций», т. е. единых по преследуемым организацией задачам.

Первоначально планировалось создание специального института – Международной торговой организации, однако ее формирование натолкнулось на ряд серьезных межгосударственных противоречий. Тем не менее 30 октября 1947 г. был подписан уникальный международный договор – Генеральное соглашение по тарифам и торговле (далее – ГАТТ). На протяжении почти полувека этот договор (а на его основе возникла одноименная международная организация) выполнял функции координации в сфере международной торговой политики. В 1994 г. в результате преобразования ГАТТ была создана Всемирная торговая организация (далее – ВТО). Сфера ее действия была расширена, в ее компетенцию были включены услуги, торговые аспекты инвестиций, интеллектуальной собственности, торговых барьеров, происхождения товаров, санитарных и фитосанитарных мер, сельского хозяйства и т. д.

Какая же цель была поставлена перед ГАТТ, а впоследствии ВТО? Она довольно проста – снятие любых барьеров и препятствий для международной торговли. Мы не станем обсуждать, насколько эффективной оказалась деятельность ВТО в этом направлении, но задача состояла именно в этом.

Однако усилия по установлению благоприятных для международного сотрудничества условий этим не ограничились. В обеспечение комфортных условий для бизнеса вовлечены сотни международных институций. Фактически любая сфера, в которой могли возникнуть препятствия для экономической активности, становилась предметом специальной регламентации. Едва ли можно переоценить совокупность международных соглашений, направленных на унификацию таможенных процедур и транспортировки товаров для ускорения движения товарных потоков.

Начатое нами перечисление можно было бы продолжать, но в этом нет необходимости, поскольку едва ли нужно доказывать, что международное право и созданные на его основе институты всегда имели целью снять любые препятствия для экономического взаимодействия государств. Эти цели недвусмысленно отражены в многочисленных документах ООН [13, с. 166–169].

Санкционная политика не просто противоречит действующему международному праву, но напрямую идет с ним вразрез. Торговые эмбарго, блокады, запреты на экспорт и импорт, финансовые рестрикции и т. д. как раз и есть те самые барьеры, которые необходимо ликвидировать или ввести в правовые рамки. Международное право сотрудничества и взаимодействия государств не должно пре-

вращаться в международное право конфронтации и противостояния.

5. Санкции и Устав ООН

Вопреки этому мы можем встретить утверждения о том, что международное право якобы легализует санкции как таковые. При этом ссылаются на положения Устава ООН, предусматривающие применение санкций Советом Безопасности ООН согласно гл. VII, регламентирующей действия в отношении угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии. Действительно, Совет Безопасности ООН уполномочен определять существование таких угроз и предпринимать в соответствии со ст. 41 и 42 Устава ООН меры по поддержанию мира и безопасности. Хотя в тексте Устава ООН термин «санкции» не используется, однако по сложившейся в доктрине во всем мире традиции, они всегда именовались санкциями, дабы избежать использования примененных в тексте Устава ООН громоздких формул.

Так продолжалось довольно долго, пока в определенный момент не произошло подмены терминов и санкциями стали именовать не только меры ООН, но и рестрикции государств, принимаемые ими в одностороннем порядке. Е.Т. Усенко и В.А. Василенко отмечали, что подмена произошла после того, как в 1980 г. США приняли меры по ограничению торговых операций с СССР, ссылаясь на участие СССР в конфликте в Афганистане. Как подчеркивали Е.Т. Усенко и В.А. Василенко (и это принципиально важно), термин «санкции» в отношении односторонних мер США получил широкое распространение с подачи западных средств массовой информации [14, с. 35].

К сожалению эта терминологическая подмена никак не была оспорена или хотя бы поставлена под сомнение в доктрине, хотя между мерами, принимаемыми ООН, и мерами, вводимыми государствами единолично, огромная дистанция. В чем же состоят различия между ними?

Во-первых, меры, принимаемые Советом Безопасности ООН, регламентированы в Уставе ООН, т. е. базируются на нормах международного права. Единоличные меры государства устанавливаются самим государством в своем национальном законодательстве по собственному усмотрению.

Во-вторых, меры Совета Безопасности ООН обязательны для всех государств, так как согласно ст. 103 Устава ООН, если обязательства члена ООН по Уставу приходят в противоречие с его обязательствами по другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по Уставу. Что касается односторонних санкций, то они устанавлива-

ются единолично и произвольно. Более того, государство, вводящее санкции, претендует на экстерриториальное действие своего законодательства.

В-третьих, меры, устанавливаемые Советом Безопасности ООН, обсуждаются коллегиально и гарантированы от предвзятой и односторонней оценки ситуации, послужившей поводом к их принятию. В данном случае предполагается коллективный контроль за тем, чтобы эти меры были адекватны ситуации.

Применительно к односторонним мерам складывается весьма парадоксальная ситуация. Государство – инициатор санкций само устанавливает в своем законодательстве положения о возможности введения санкций, констатирует факт их нарушения, определяет факт виновности другого государства, обеспечивает введение санкций, контролирует их выполнение. С точки зрения права эта ситуация абсурдна: одно и то же лицо выступает одновременно в качестве законодателя, следователя, прокурора, судьи и судебного исполнителя. Подсанкционное государство даже не имеет возможности выдвинуть доводы в свою защиту. Кто его будет слушать, приговор уже вынесен, к тому же срока он не имеет.

6. Контрмеры согласно Проекту статей Комиссии международного права ООН

Ввиду вышесказанного мы вправе утверждать, что принимаемые государствами односторонние санкции нелегитимны с точки зрения действующего международного права. Они не могут именоваться санкциями, поскольку к санкциям как таковым отношения не имеют. Это было подтверждено Комиссией международного права ООН при разработке Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния² (далее – Проект статей). В этом документе подтверждено понимание международно-правовой ответственности как наступающей за совершение международно-правового деяния и институционно обусловленной положениями Устава ООН. Был подтвержден действующий механизм применения международных санкций (принудительных мер).

Что же касается односторонних действий государств, то применительно к ним вместо термина «санкции» в Проекте статей был использован термин «контрмеры» (ст. 22; гл. II, ст. 49–54). Термин «контрмеры» в доктрине международного права трактуется в качестве ответных действий на правонарушение, не связанных с применением силы. Контр-

меры – это действия, которые сами по себе были бы незаконны, если бы не противоправные действия другого государства, совершившего нарушение своих обязательств, с целью побудить это государство выполнить свои обязательства.

Но дело даже не в терминологии, а в том, что в Проекте статей предпринята попытка ввести такие меры в правовое русло. С нашей точки зрения, эти положения имеют принципиальное значение.

Во-первых, потерпевшее государство может принимать контрмеры против государства только с целью побудить это государство выполнить его нарушенное обязательство.

Во-вторых, контрмеры должны быть ограничены во времени периодом неисполнения своих международно-правовых обязательств ответственным государством.

В-третьих, контрмеры должны быть обратимы, т. е. должны позволить возобновить исполнение соответствующих обязательств.

В-четвертых, контрмеры не могут затрагивать ряд международно-правовых обязательств государства: воздерживаться от угрозы силой или ее применения; по защите прав человека и обязательств гуманитарного характера, а также обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права.

В-пятых, принимающее контрмеры государство не освобождается от обязательства предпринять попытку к любой процедуре урегулирования спора.

В-шестых, контрмеры должны быть соразмерны причиненному вреду с учетом тяжести международно-противоправного деяния.

Помимо перечисленного в Проекте статей закреплена ряд процедурных условий, относящихся к применению контрмер (ст. 52).

Обратим внимание на продуманный и последовательный характер постановлений Проекта статей, относящихся к контрмерам. Они создают минимальные гарантии против использования контрмер как орудия давления на другие государства и превращения контрмер в инструмент конкурентной войны.

Правда, имеется вопрос, который в рамках применения контрмер должен быть рассмотрен особо. Речь идет о широкомасштабных и имеющих кумулятивный эффект последствиях применения контрмер для прав человека. В контексте защиты прав человека чаще всего речь идет лишь о последствиях, с ко-

² Доклад ООН A/RES/56/83 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния».

торами сталкиваются граждане страны-мишени: рост потребительских цен, падение жизненного уровня, сокращение поездок за рубеж, кризис малого бизнеса и т. д. [15]. Необходим детальный анализ последствий санкционной политики в широко понимаемом гуманитарном срезе торгового, экономического, научного, культурного и гуманитарного сотрудничества.

Конечно, Проект статей является лишь предложением по содержанию будущего соглашения об ответственности государств. Однако, учитывая статус Комиссии ООН, широкое обсуждение документа международной общественностью и его сопрягаемость с целями и принципами ООН, государствам следует ориентироваться на его положения.

Жаль, что в противовес изложенному подходу порой выдвигается тезис о том, что применение принуждения к другим странам является неотъемлемым правом государства, и оно ничем не ограничено. Трудно представить себе ситуацию, при которой все государства, имеющие претензии к другим странам, начнут без всякого разбора, по велению оскорбленной души, применять санкции ко всем, кто, по их мнению, ведет себя не должным образом. Нынешние санкционные войны уже показали, куда может завести подобная интерпретация норм международного права.

7. Выводы

Конечно, нынешняя санкционная вакханалия рано или поздно пойдет на спад, государствам придется вернуться к ситуации, при которой сотрудничество и взаимодействие будут строиться на взаимном доверии и уважении интересов друг друга. Между тем, и это тоже бесспорно, преодоление последствий нынешней «войны санкций» будет достаточно сложным.

Для этого необходимо выстроить ряд твердых правовых гарантий. Уже сегодня видны их очертания.

Преодоление нынешнего кризиса невозможно вне институциональных рамок ООН. Предстоит серьезная реформа ВТО, так как в ее нынешнем виде эта организация не смогла стать центром по минимизации или снятию торгово-экономических противоречий. Считаем неоправданной ситуацию, при которой ВТО находится за рамками системы ООН, что позволяет ей проводить политику, весьма далекую от принципов равенства и взаимной выгоды стран-участниц.

Но, конечно, задачей первостепенной важности является выстраивание соответствующей правовой базы. Фактически на сегодняшний день «санкционного права» как такового не существует, его еще только предстоит создать. Однако при его формировании следует решить целый ряд важных вопросов на уровне доктрины международного права.

Прежде всего, полагаем, что первый краеугольный камень в будущее здание «санкционного права» заложен – это фундаментальные положения Проекта статей об ответственности государств. По всей видимости, они могут стать отправной точкой для развития и дополнения условий и порядка введения контрмер. На доктринальном уровне предстоит решить вопрос о соотношении положений о контрмерах в нормах международного и национального права, а фактически решить вопрос о порядке и пределах экстерриториального действия национального законодательства.

Но есть еще один ключевой вопрос. На повестке дня совершенно очевидно стоит задача формирования «международного права конкуренции». Вполне понятно, что конкуренция была, есть и будет неизменным спутником сожительства государств. Однако по факту на сегодняшний день она осуществляется вне каких-либо правовых рамок. Сколь бы ни была сложна эта работа, ее следует вести уже сейчас, поскольку без правового опосредования конкуренция приобретет очертания войны всех против всех.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hufbauer G. C. *Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy* / G. C. Hufbauer, J. J. Schott, K. A. Elliott. – Washington, D.C. : Institute for International Economics ; Cambridge, 1985. – 934 p.
2. Szabados T. *Economic Sanctions in EU Private International Law* / T. Szabados. – Hart Publishing, 2019. – 244 p.
3. Братерский М. В. Торгово-экономические санкции: эффективность, цена, проблемы использования / М. В. Братерский // *Безопасность Евразии*. – 2009. – Т. 2, № 36. – С. 335–347.
4. Calvo Caravaca A.-L. *Compendio de Derecho internacional privado* / A.-L. Calvo Caravaca, J. C. Carrascosa González. – Murcia, 2023. – 582 p.

5. Бахин С. В. Международное частное право: статус и правовая природа / С. В. Бахин // Международные экономические отношения: публично-правовое и частноправовое регулирование : сб. ст. в честь 100-летия со дня рождения М. М. Богуславского / сост., отв. ред. С. И. Крупко. – М. : Норма, 2024. – С. 145–161.

6. Очередыко В. П. Российская судебная защита прав хозяйствующих субъектов в условиях обострения кризиса международного права / В. П. Очередыко // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 2 (72). – С. 118–135.

7. Виноградова Е. В. Экономические санкции как инструмент международной политики / Е. В. Виноградова // Экономические и социальные проблемы России : сб. науч. тр. / гл. ред. Н. А. Макашева. – М., 2016. – № 2 : Влияние санкций на экономику России: Оценки российских и зарубежных специалистов. – С. 9–23.

8. Basedow J. *The Law of Open Societies: Private Ordering and Public Regulation in the Conflict of Laws : General Course of Private International Law* / J. Basedow. – Leiden ; Boston : Martinus Nijhoff Publishers, 2013. – 662 p.

9. Bakhin S. V. Economic safety of the Russian Federation and Private International Law / S. V. Bakhin // Журнал международного частного права. – 2018. – № 1 (99). – С. 24–53.

10. Фомичёва М. Экономические санкции в конкурентной борьбе / М. Фомичёва // Вестник университета. – 2016. – № 7–8. – С. 107–111.

11. Экономические санкции против России: ожидания и реальность : моногр. / под ред. Р. М. Нуреева. – М. : КНОРУС, 2017. – 194 с.

12. Новикова А. М. Санкции как инструмент глобальной конкуренции: последствия для экономики России / А. М. Новикова, В. И. Певтиев, Л. А. Титова // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 4, Т. 1 : Гуманитарные науки. – С. 69–74.

13. Бахин С. В. Односторонние экономические «санкции» и международное право / С. В. Бахин, И. Ю. Еременко // Закон. – 2017. – № 11. – С. 160–173.

14. Усенко Е. Т. Недискриминация в международных экономических отношениях / Е. Т. Усенко, В. А. Василенко // Советский ежегодник международного права. 1983. – М., 1984. – С. 25–43.

15. Нуреев Р. М. Рядовой потребитель: бремя экономических санкций против России / Р. М. Нуреев, П. К. Петраков // Вопросы регулирования экономики. – 2015. – Т. 6, № 3. – С. 40–60.

REFERENCES

1. Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A. *Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy*. Washington, D.C., Institute for International Economics Publ.; Cambridge, 1985. 934 p.

2. Szabados T. *Economic Sanctions in EU Private International Law*. Hart Publishing, 2019. 244 p.

3. Bratersky M.V. Trade and Economic Sanctions: Efficiency, Price, Problems of Use. *Bezopasnost' Evrazii = Security of Eurasia*, 2009, vol. 2, no. 36, pp. 335–347. (In Russ.).

4. Calvo Caravaca A.-L., Carrascosa González J.C. *Compendio de Derecho internacional privado*. Murcia, 2023. 582 p. (In Spanish).

5. Bakhin S.V. Private International Law: Status and Legal Nature, in: Krupko S.I. (ed.). *Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya: publichno-pravovoe i chastnopravovoe regulirovanie*, collection of articles in honor of the 100th anniversary of the birth of M.M. Boguslavsky, Moscow, Norma Publ., 2024, pp. 145–161. (In Russ.).

6. Ocheredko V.P. Russian Judicial Protection of Rights in the Context of the Aggravation of the Crisis of International Law. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningrad Legal Journal*, 2023, no. 2 (72), pp. 118–135. (In Russ.).

7. Vinogradova E.V. Economic Sanctions as an Instrument of International Policy, in: Makasheva N.A. (ed.). *Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii*, Collection of Scientific Papers, Moscow, 2016, No. 2: The Impact of Sanctions on the Russian Economy: Assessments of Russian and Foreign Experts, pp. 9–23. (In Russ.).

8. Basedow J. *The Law of Open Societies: Private Ordering and Public Regulation in the Conflict of Laws*, General Course of Private International Law. Leiden, Boston, Martinus Nijhoff Publishers, 2013. 662 p.

9. Bakhin S.V. Economic Safety of the Russian Federation and Private International Law. *Zhurnal mezhdunarodnogo chastnogo prava = Journal of International Private Law*, 2018, no. 1 (99), pp. 24–53.

10. Fomicheva M. Economic Sanctions in Competitive Struggle. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*, 2016, no. 7–8, pp. 107–111. (In Russ.).

11. Nureev R.M. (ed.). *Economic Sanctions against Russia: Expectations and Reality*, Monograph. Moscow, Knorus Publ., 2017. 194 p. (In Russ.).
12. Novikova A.M., Peftiev V.I., Titova L.A. Sanctions as a Tool of Global Competition: Consequences for the Russian Economy. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2014, no. 4, vol. I: Humanities, pp. 69–74. (In Russ.).
13. Bakhin S.V., Eremenko I.Y. Unilateral Economic «Sanctions» and International Law. *Zakon = Law*, 2017, no. 11, pp. 160–173. (In Russ.).
14. Usenko E.T., Vasilenko V.A. Non-discrimination in International Economic Relations, in: *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. 1983*, Moscow, 1984, pp. 25–43. (In Russ.).
15. Nureev R.M., Petrakov P.K. The Ordinary Consumer: the burden of economic sanctions against Russia. *Vo-prosy regulirovaniya ekonomiki = Journal of Economic Regulation*, 2015, vol. 6, no. 3, pp. 40–60. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бахин Сергей Владимирович – доктор юридических наук, профессор кафедры публичного права Государственный академический университет гуманитарных наук
119049, Россия, Москва, Мароновский пер., 26
E-mail: info@gaugn.ru
ORCID: 0000-0002-8879-062X
Scopus AuthorID: 57205320943
SPIN-код РИНЦ: 1439-6952

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sergey V. Bakhin – Doctor of Law, Professor, Department of Public Law
State Academic University for the Humanities
26, Maronovskii per., Moscow, 119049, Russia
E-mail: info@gaugn.ru
ORCID: 0000-0002-8879-062X
Scopus AuthorID: 57205320943
RSCI SPIN-code: 1439-6952

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бахин С.В. «Санкционное право»: постановка проблемы / С.В. Бахин // *Правоприменение*. – 2024. – Т. 8, № 4. – С. 143–152. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(4).143-152.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Bakhin S.V. “Sanctions law”: problem statement. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 4, pp. 143–152. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(4).143-152. (In Russ.).